

УРОК 2

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПОПЫТОК МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБЪЯСНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА

С пафосом, с хаосом и с Дионисом
Логосу надо наставить рога,
Ну а потом уж представить Его
Дьяволом, ну а потом изгонять!

И больше никто нам не будет мешать
Жить-поживать да добра наживать!
Тимур Кибиров

ХРИСТОС – МИФ ИЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ?

Существовал ли Иисус Христос как историческое лицо?

Многим в наши дни сам этот вопрос может показаться странным. Тем не менее обсуждать его приходится, поскольку атеистическая пропаганда продолжает отстаивать так называемую мифологическую теорию возникновения христианства. Десятки лет лишь она одна допускалась у нас как в научных трудах, так и в популярной литературе, и, к сожалению, по сей день первое, что узнают о Христе сотни тысяч учащихся, - это то, что Его якобы "никогда не было".

За мифологическую теорию атеизм держится не случайно. Ведь она ставит под удар само существование христианства.

Разумеется, если бы речь шла о какой-либо из естественно-научных гипотез, проблема не стояла бы так остро. Ученые всегда выдвигали новые теории, сменявшие одна другую, и лишь непонимание границ научного познания и веры провоцировало в прошлом конфликты между наукой и религией. В самом деле, Вселенная могла быть создана и устроена любым способом, и от того, какой из них признают более вероятным, сущность религии не меняется. Однако совсем иначе обстоит дело с возникновением Церкви. Здесь для христиан выводы науки уже не столь безразличны, как космологические теории, ибо Евангелие неотделимо от личности Иисуса Христа.

Пусть, например, было бы доказано, что Платон - миф, а его книги написаны кем-то иным; это не нанесло бы ущерба платонизму как доктрине. Но когда от имени науки говорят, что Иисус Назарянин - вымышленный образ, то тем самым стремятся разрушить все здание Церкви.

Следовательно, перед нами наиболее серьезная из всех атак на христианство, которые проводились под флагом исторического знания.

Но именно потому, что вопрос касается конкретных фактов, его следует разбирать, оставаясь только на почве науки. Можно верить или не верить, что Бог открылся миру во Христе - тут археология и письменные памятники ничего не решают, - историческая же реальность Иисуса Христа - предмет, вполне доступный научному изучению.

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Своим происхождением мифологическая теория обязана отнюдь не историкам-профессионалам. Впервые ее выдвинули публицисты XVIII века, яростно боровшиеся с христианством. Сначала они пытались изобразить Христа обыкновенным, заурядным человеком, но потом стали замечать, что даже развенчанный и низведенный до простого учителя морали образ Христа сохраняет притягательность. И тогда нашли новое средство борьбы с Ним: Иисус Христос был объявлен никогда не существовавшим.

"Отцом мифологизма" можно считать астронома и адвоката Шарля Дюпюи

(1742-1807), деятеля Французской революции. Дюпюи не был догматическим атеистом, но, глубоко ненавидя христианство, он как член Конвента принимал активное участие в гонениях на Церковь. В своей книге "**Происхождение всех культов**" Дюпюи утверждал, что Христос - солнечное божество, а все события его жизни нужно понимать как астральные аллегории/1/.

Около того же времени вышел очерк **врача Константина Франсуа Вольнея** (1757-1820), где высказывались сходные взгляды. Допуская даже, что Иисус мог существовать, Вольней отверг достоверность всех свидетельств о Нем, считая их подделками, сфабрированными в эпоху Никейского собора/2/. Надо сказать, что в XVIII веке историография еще недалеко ушла от методов Геродота и поэтому легко было предлагать самые беспочвенные гипотезы. Когда же антихристианская волна пошла на убыль, Вольней и Дюпюи были забыты.

В середине XIX века возродить мифологизм пытался **немецкий философ-гегельянец Бруно Бауэр** (1809-1882). Оспаривая историчность Иисуса, он утверждал, что христианство возникло вовсе не в Иудее, а в Риме или Александрии. Даже Ф.Энгельс, которого нельзя заподозрить в симпатиях к христианству, признавал, что Бауэр "хватил через край". "Бауэру, - писал он, - пришлось отнести возникновение новой религии на полсотни лет позже, отбросить не согласующиеся с этим сообщения римских историков и вообще позволить себе большие вольности при изложении истории. Вследствие этого у Бауэра исчезает и всякая историческая почва для новозаветных сказаний о Иисусе и его учениках; эти сказания превращаются в легенды"/3/.

Замысел Бауэра успеха не имел, но на рубеже XIX и XX веков, когда стал популярен **сравнительный метод** в изучении религий, мифологизм, казалось, обрел "второе дыхание". Тем не менее представителями его опять оказались не историки. **Джон Робертсон** был экономистом и литературоведом, **Уильям Смит** - математиком, **Андрей Немоевский** - журналистом, **Георг Брандес** - литературным критиком, **Эдуард Дюжарден** - поэтом, редактором парижского органа символистов, **Поль Кушу** - врачом/4/. И наконец, самый активный пропагандист теории мифа **Артур Дреус** (1865-1936) также не являлся специалистом в области истории, а преподавал философию в Карлсруэ. Он был поклонником Ницше и пессимистического учения Гартмана и в последние годы жизни сблизился с идеологами фашизма/5/. Главная работа Дреуса "**Религия как самосознание Божества**" (1906) посвящена пантеистической "религии будущего".

В 1910 году философ предпринял турне по Германии с лекциями, целью которых было убедить широкие массы слушателей в мифичности Христа. Одновременно Дреус с апостольским энтузиазмом возвещал близкое крушение традиционного христианства/6/.

Все аргументы против историчности Иисуса философ суммировал в книге "**Миф о Христе**", но при этом откровенно заявлял, что делает это главным образом в интересах укрепления новой пантеистической религии. Суть этой доктрины заключается в том, что Божество как Душа Вселенной ищет в лице человека выход из круга страданий и несовершенства. "Прямой целью религии, - писал Дреус, - является освобождение человека от подчиненности миру, а также от зависимости и условности временного бытия. Следовательно, какой-либо исторический факт, вроде жизни и смерти человека Иисуса, ни в каком смысле не может быть возведен в степень основного символа веры... Религия будущего либо будет верой в божественную природу человеческой сущности, либо ее вообще не будет. Но если нет другого спасения человека, кроме спасения через самого себя, через духовное божественное свойство своей сущности, то для этого не нужно никакого Христа... Вера в историческую действительность Иисуса является главным препятствием для религиозного прогресса"/7/.

Чтобы завоевать больше сторонников, Дреус уверял, что хочет "спасти" в христианстве самое ценное - его ядро, что "символ Христа" будет иметь некоторое значение и после того, как **христианство окончательно сольется с пантеизмом**. Сторонник Дреуса П.Кушу называл даже дату этого события, а именно 1940 год...

Тем временем на Западе исследователи Нового Завета Адольф Юлихер, Иоганн Вайс, Герман фон Зоден и др., а в России профессора Д.Хвольсон, С.Булгаков и С.Зарин подвергли мифологизм уничтожающей критике/8/. Не поддержал Дреуса и ни один из крупных историков XX века.

Философ отчаянно защищался. Он выпустил целую серию памфлетов, но в конце концов ему пришлось стать свидетелем почти полного разгрома его теорий. Единственным "заповедником" их надолго остались страницы нашей атеистической пропаганды, представители которой, по собственному признанию, охотно "заключили союз" с идеалистом Дреусом.

Показательно, что только за первые пятнадцать послеоктябрьских лет в СССР массовыми тиражами вышло более ста работ (не считая газетных публикаций), направленных против историчности Христа. Что касается Запада, то надо отдать должное советским антирелигиозным авторам: они не скрывают того факта, что в зарубежной литературе, в том числе и марксистской, мифологическая теория сейчас совершенно оставлена/9/.

Продолжатели Дреуса в сравнении с ним не выдвинули ничего нового. Их книги, брошюры, лекции, поражают удивительным однообразием аргументов, которые они постоянно переписывают друг у друга. Румянцев, Ранович, Виппер, Ковалев, Ленцман, Кривелев излагают в основном все того же Дреуса, лишь варьируя и перелицовывая его, чтобы приспособить к историческому материализму/10/. Их тезисы целиком укладываются в следующие пять пунктов:

1. Образ Христа создавался постепенно, путем очеловечивания божества Иешуа (Иисуса).

2. Миф о Христе есть вариант античных и восточных мифов, а также отголосок дохристианских легенд.

3. Об Иисусе не упоминают современные Ему нехристианские писатели.

4. Евангелия содержат противоречия и ошибки, и поэтому их нельзя считать достоверными.

5. Евангелия возникли почти на полтора века позже описываемых ими событий, и поэтому они не могут быть историческими источниками.

Так выглядит арсенал, с помощью которого хотят доказать, что Основатель христианства есть миф. Рассмотрим теперь, насколько обоснованы эти аргументы.

Почитался ли когда-нибудь в язычестве или в Ветхом Завете "бог Иисус"?

Если Иисуса Христа не существовало, в кого же тогда верили и верят Христиане? На это у мифологистов готов ясный ответ:

1. **Аргументы** объясняющие явление **образа Христа, как пересказ и интерпретация древних мифов** однообразны. Вот как сформулировал их известный советский византолог А.Каждан: "За много столетий до правления императора Тиберия, за много столетий до образования Римской империи и, быть может, даже раньше, чем на семи холмах близ Тибра возник город Рим, у древних евреев уже существовал культ Иисуса, сына рыбы, - культ, причудливым образом соединившийся с другим древним культом, с культом агнца"/13/. Если этот культ действительно известен в истории религии, мифологизм получает веское подкрепление. **Но какие данные говорят в пользу того, что в древней Палестине некогда почитали "бога Иисуса"?**

Древс утверждает, будто следы его культа содержатся в библейском предании об Иисусе Навине/14/. Между тем это предание говорит совсем не о боге, а о племенном вожде заиорданских колен Израиля. Около 1200 года до н.э. он повел их на запад и покорил ряд ханаанских городов. Библия рисует его не сверхъестественным существом, а вполне земным человеком, военачальником и стратегом, жизнь которого проходила в неустанных битвах/15/.

Раскопки в тех местах, где Иисус Навин вел кровавые бои с врагами, подтверждают ветхозаветное предание. Следы пожаров и сражений открылись глазам археологов, когда они изучали остатки ханаанских крепостей XIII века до н.э. При этом не только не нашлось указаний на религиозный культ бога Иисуса, но стало ясно, что израильские воины сами разрушали храмы богов и уничтожали идолов/16/.

Правда, имя Иисус, Иошуа, или по-арамейски Иешуа (сокращенно Иешу), означает "Сущий - его спасение", но из этого вовсе не следует, что на библейского полководца смотрели как на "спасителя". Уж если искать такового в Ветхом Завете, то скорее им можно назвать Моисея, избавившего свой народ от рабства в Египте. Кстати, имя Иисус было в древности весьма распространенным. Его носили вожди, первосвященники, книжники и многие частные лица/17/.

2. Христос Евангелий отчасти напоминает действующих лиц языческих мифов, например Осириса, Адониса, Прометея. Но при углублённом изучении мифологии, становится ясным, что стоящие за образами этих героев высокие идеи древних народов никогда не утверждали следующих, основополагающих христианских церковных истин, а именно : 1. Бог (Христос) Сам пришёл к грешному человечеству и принёс исцеление человеческой природе всех людей живущих на земле. 2. Бог добровольно становится Жертвой искупления грехов всего человечества и 3. Спасения (то есть единения с Богом) достигает не тот, кто живёт с внешней стороны безупречно, а тот, кто осознал своё крайнее падение, своё полное бессилие жить без Бога. Всего этого, по существу, не знают и не могут знать языческие мифы.

3. Третьим аргументом в пользу "бога Иисуса" мифологиисты считают тот факт, что о Нём, якобы, **не упоминают** современные Ему нехристианские писатели. Но это утверждение является прямой ложью против действительности. Римский наместник Вифинии **Плиний Младший** (62 — 114), историк **Тацит Публий** (55–120) историк **Гай Светоний Транквилл** (70—140), историк **Иосиф Флавий** (37—100) – уже в I веке оставили упоминание о Христе и христианах.

4. Противоречия и ошибки, которые якобы содержатся в Четвероевангелии касаются не главных, а второстепенных, косвенных моментов в описании образа Христа и Его проповеди. Например, изложение родословной Господа или расхождения в описаниях Входа в Иерусалим. Дело в том, что если бы Евангелия совпадали, то возникли вполне обоснованные подозрения, что была поставлена определённая задача искусственно создать образ Христа, но Евангелия – это свидетельства очевидцев, свидетельства живых людей, которые видят и воспринимают события соответственно своему образу мысли, чувства, интеллекта, духовного состояния и т.д. Они так и передали, как запомнили, не стараясь что-то свести к общей картине.

5. Эволюция возникновения „образа Христа” представлена мифологистами следующим образом : За Христом Евангелия, **стоит архаическое восточное божество Иешуа,** или Иисус. "Очеловечили" его лишь во II веке, о чем свидетельствует сама

новозаветная литература. В наиболее раннем произведении - Апокалипсисе - мы находим лишь мистического Христа, лишённого земных черт; в Посланиях ап. Павла, возникших в конце I и начале II века, появляются указания на Его земную биографию, и, наконец, написанные в середине II века Евангелия рисуют жизнь и учение Христа в рамках псевдоисторического окружения/11/. Апокалипсис отражает первый этап, когда христианство ещё не оторвалось от своих иудейских корней, Послания - памятник раскола с иудаизмом, а Евангелия - это уже "окончательное" христианство с "историческим" Христом.

На первый взгляд подобное построение не лишено убедительности. Спрашивается, однако, на каком основании устанавливается эта датировка новозаветных книг? Нам отвечают, что именно на основании вышеуказанных признаков, то есть разной степени "очеловечивания" бога Иисуса. Но в таком случае мы имеем дело с порочным кругом (circulus vitiosus) : мифологию хотят доказать гипотезу, которая объясняет последовательность написания книг Нового Завета, построенную на датировке ими же выдуманных фаз развития христианской общины.

На самом же деле Апокалипсис, Послания и Евангелия отражают не столько фазы развития христианства, сколько различие в жанрах проповеди, различие целей и задач у авторов и особенности тех или иных церковных общин. Мы вернёмся ниже к вопросу о хронологии книг Нового Завета, но пока отметим, что датировка мифологистов теперь уже давно отвергнута наукой. Самыми ранними признаны Послания, большинство из которых написано между 50-ми и 60-ми годами; Евангелия возникли между 60-ми и 90-ми годами, а Апокалипсис - одно из позднейших произведений Нового Завета. Он был написан при Домициане - около 90-го года. Его тесная связь с иудейскими апокалипсисами означает лишь, что автор книги мыслит образами этой эсхатологической литературы/12/.

В качестве аргумента против того, что Иисус был реальным земным лицом, приводят и данные раннехристианского искусства. "**Археология**, - пишет один из мифологистов, - **не нашла ни одного реального изображения Иисуса...** Это несомненно говорит за то, что не было прототипа, не существовало той определенной конкретно-исторической индивидуальной личности, которую христианские художники и верующие могли бы в первую очередь как основателя и главу их секты фигуративно изобразить на стенах в местах своих религиозных собраний"/22/.

Правильны ли этот вывод, сделанный из отсутствия изображений Христа, датированных I веком?

Мы не имеем достоверных портретов многих выдающихся людей древности. Неизвестно, например, как выглядели Плиний, Тацит, Светоний и целый ряд других исторических деятелей I-II веков.

Необходимо принять во внимание и тот факт, что первоначально христианство распространялось в иудейской среде, где, как правило, были запрещены всякие изображения, кроме декоративных и аллегорических/23/. Характерно, что Хасмонеи и вождь восставших евреев Бар-Кохба, объявивший себя мессией, чеканили на монетах не свои портреты, как делали римляне и греки, а лилию, арфу или виноградную лозу.

В христианских катакомбах первых веков мы также находим преимущественно символические изображения Христа. Это либо пастырь с овцой на плечах, либо виноградная лоза, либо агнец. Пастыря мифологию обычно сопоставляют с изваяниями Гермеса, а слово "агнец" Древес умудрился связывать с индийским словом "Агни" и на этом основании выводит культ "бога Иисуса" из языческого поклонения огню/24/. Между тем, очевидно, что катакомбная символика возникла позже книг Нового Завета и сама основывается на них. Так, образ Агнца иллюстрирует учение о

Христе как Агнце Божию, гроздь винограда - слова Иисуса из Евангелия от Иоанна, а пастух с овцой напоминает о притчах, где Христос сравнивает Себя с "добрым пастырем"/25/. Сходство статуй Доброго Пастыря со статуями Гермеса объясняется отнюдь не тем, что христианство родилось из культа этого античного божества. Во-первых, у многих народов пастухи именно таким способом носили ягнят на плечах, а, во-вторых, перед нами не более как заимствование христианских художников у старых мастеров. Никто никогда не отрицал, что раннее церковное искусство выросло на античной почве. Но можно ли из этого делать вывод о заимствовании религиозном? Это было бы подобно попытке отнести, например, Людовика XIV или Суворова к античной мифологии только на том основании, что их нередко изображали в греческих и римских доспехах.

Когда же возникли первые "портретные", несимволические изображения Христа? Установить это пока едва ли возможно. Ведь во время гонений христианские молитвенные дома неоднократно подвергались разгрому, поэтому многие фрески и статуи до нас просто не дошли. Известно только, что тот образ Христа, который стал общепринятым в иконографии*, появился около III-IV веков или несколько раньше/26/. Но даже если археологи и не обнаружат более древних изображений такого типа, это никак не может служить доказательством существования культа "бога Иисуса". Мы напрасно пытались бы найти упоминание об этом божестве в каком-либо справочнике по мифологии. И это вполне понятно. Ни античные тексты, ни археологические памятники ничего не говорят о боге Иисусе, который якобы почитался в дохристианском мире.

* Высказывалось предположение, что этот образ имел прототипом лик на Туринской плащанице.

. Нечто о "ПРОТОТИПАХ" ХРИСТА В МИФАХ, ЛЕГЕНДАХ И ИСТОРИИ

Поскольку изобретение нового бога потерпело неудачу, мифологисты продолжали отыскивать буквально по всему свету другие "прототипы" евангельского Христа. В первую очередь они использовали с этой целью античные мифы о страдающих богах, не упуская и случая сослаться на первобытные тотемы, фетиши и шаманов. Легкость, с какой проводили подобные аналогии, была поистине поразительной. Вспоминается знаменитая сцена на Патриарших прудах из "Мастера и Маргариты", где самоуверенный Берлиоз "просвещает" Ивана. *"Нет ни одной восточной религии, - говорит Берлиоз, - в которой, как правило, непорочная дева не произвела бы на свет бога. И христиане, не выдумав ничего нового, точно так же создали своего Иисуса, которого на самом деле никогда не было в живых. Вот на это-то и нужно сделать главный упор... Поэт узнавал все больше и больше интересного и полезного про египетского Озириса, благостного бога и сына Неба и Земли, и про финикийского бога Хаммуза, и про Мардука"*.

Когда Булгаков писал свой роман, целая армия таких Берлиозов - дипломированных и полуграмотных - усердно промывала мозги наивным Иванушкам. Итоги их трудов были представлены на большой схеме-картине, которая долго красовалась в ленинградском Музее истории религии и атеизма Академии наук СССР/27/. В центре схемы - изображение Христа на зловещем фоне скрещенных мечей; к Нему тянутся нити от фигур богов и мифических героев Греции, Малой Азии, Египта, Персии и даже Индии. Посетитель музея мог проследить, как из обрывков язычества "формировался" миф о Христе. Вот рождение Будды, бегство Иисуса с младенцем Гором, распятие Митры и Марсия, оплакивание Адониса и Аттиса, Воскресение Осириса. Почти все главные эпизоды евангельского

рассказа! Есть над чем призадуматься...

Но достаточно хотя бы вкратце узнать содержание мифов обо всех этих рожденных, распятых и воскресших существах, как станет ясно, что перед нами "берлиозовская" фальсификация, рассчитанная на неосведомленность широкой публики.

О ЧЕМ ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ ПОВЕСТВУЕТ МИФОЛОГИЯ?

Еще в VI веке до н.э. греческая поэтесса Сафо упоминала о культе **Адониса**, распространенном в Сирии. Под именами Думмузи, Таммуза, Адона его издавна знали жители древнего Востока. Адонис - бог, олицетворявший растительность, которая увядает осенью и оживает весной. Миф говорит о нем следующее: Адонис был возлюбленным богини Афродиты. Он погиб от смертельной раны, которую нанес ему в горах огромный кабан. Афродита долго оплакивала юношу, и скорбь ее тронула Зевса. По его приказу Аид, царь преисподней, обещал каждый год на время отпускать умершего из своих подземелий.

Фригийский пастух **Аттис**, герой другого мифа, пал жертвой ревности богини Кибелы. Разгневавшись, она навела на Аттиса безумие, и тот в порыве неистовства оскотил себя и умер, истекая кровью. В память об этом жрецами Кибелы и Аттиса могли быть только скопцы. Этот малоазийский культ сопровождался плясками и оргиями. В 204 году до н.э. он был официально принят в Риме.

Закономерен вопрос: чем же мифы об Адонисе и Аттисе походили на евангельскую историю?

Не лучше обстоит дело с **якобы "распатым" Марсием**. Согласно мифу, сатир Марсий, прекрасный игрок на флейте, сопровождал Кибелу, когда она оплакивала Аттиса. Погиб Марсий из-за своего честолюбия. Он рискнул вызвать на музыкальное состязание самого Аполлона и, проиграв, испытал на себе ярость неумолимого бога. Аполлон привязал неудачника к сосне и, изувечив его, содрал с него кожу/28/.

Почитатели **персидского бога Митры** действительно верили, что некогда он явился на землю, но и в его "биографии" мало точек соприкосновения с Евангелием. Митра родился из скалы, он спас людей от всемирного потопа, пожара и засухи, убил исполинского быка, воплощавшего силы природы. Из трупа чудовищ он создал первые семена сельскохозяйственных растений. После этого Митра был унесен на небо в колеснице, запряженной белыми конями, и с тех пор ведет войну против злых духов/29/.

В египетском мифе **об Осирисе и Исиде** мы также находим типичные для древнейших верований мотивы весеннего возрождения природы. Между прочим, египтяне рассказывали, что Исида бежала с младенцем Гором верхом на осле, спасаясь от враждебного бога Сета. Отсюда делались попытки вывести рассказ о бегстве в Египет. Редко какая антирелигиозная книга обходится без рисунка, изображающего богиню на осле, а рядом аналогичную евангельскую сцену. Но, во-первых, об осле сами Евангелия не упоминают, во-вторых, если египетское искусство и подсказало раннехристианским художникам этот сюжет, то нельзя делать вывод о заимствовании и самого рассказа. В-третьих, на Востоке осел очень часто употреблялся как верховое животное.

Критики любят указывать на **аналогии между языческими и христианскими обрядами**. Но ведь каждый, кто знаком с историей христианских народов, знает, что и после крещения у них сохранялись некоторые старые традиции. Это явление вполне естественное, но в пользу мифологистов оно отнюдь не говорит. Если в России, например, существуют такие пережитки дохристианских верований, как масленица, можно ли утверждать, что православие - продукт Перунова культа?

Кроме того, имели место и сознательные заимствования. Возвышенные и поэтические египетские гимны в честь Осириса были переработаны в христианские. Древний символ вечной жизни + был отождествлен с крестом Христовым, имевшим в действительности форму буквы Т/30/. 25 декабря почиталось во многих странах как "день рождения Солнца". Чтобы вытеснить из этого праздника его языческое содержание, Церковь с IV века стала праздновать Рождество 25 декабря. Однако большинство этих заимствований было сделано уже после возникновения книг Нового Завета.

Даже многие историки-марксисты признают, что евангельский рассказ весьма далек от мифологии. Так, известный востоковед, академик Н.Никольский писал: "Осирис, Адонис, Аттис, Таммуз гибнут от враждебных богов или от враждебных стихий; там нет ничего человеческого, естественного, похожего на историческую действительность. Никто в этих мифах не фиксирует единство времени, места и связи происходящих событий. В Евангелии же Иисус погибает в неравной борьбе с правящими иудейскими сферами. Его преследуют за то, что он стал народным героем, что его готовы провозгласить "Царем иудейским", как провозглашали в ту эпоху многих вождей народных восстаний. Его ведут к римскому прокуратору Пилату, которому именно были подсудны дела о бунтах. Он приговаривается к смертной казни через распятие, обычной казни, применявшейся римлянами к восставшим рабам. Тут нет ничего несообразного, напротив, все чрезвычайно стройно укладывается в рамки тогдашней бурной иудейской жизни и в то же время вполне соответствует порядкам, которые были установлены римлянами"/31/.

Чувствуя убедительность этого вывода, мифологи делают попытку найти "прототипы" Христа в преданиях об исторических персонажах. В частности, они **указывают на Будду (563 до н. э.- 483 до н. э.)**, в биографии которого находят сходство с евангельским повествованием/32/. Показательно, что, хотя **первые жизнеописания основателя буддизма были созданы через четыре с лишним века после его смерти**, атеистическая литература считает возможным видеть в нем реальное лицо, а в повествованиях о нем - один из первоисточников Евангелия/33/.

Мы не будем обсуждать вопрос о том, как могло случиться, что идеи далекой Индии оказали такое воздействие на религию Средиземноморья. Контакты Ближнего Востока с этой страной в римскую эпоху были слабыми и случайными. **Однако допустим даже, что буддистам все же удалось повлиять на формирование христианства. Чем это могут доказать?** Сходством в рассказах об основателях религий? Но это сомнительный довод. Оба они были странствующими проповедниками, и поэтому в их жизни могли быть аналогичные моменты. Это случается даже тогда, когда людей разделяют тысячелетия. В биографиях святых и мудрецов, полководцев и художников есть много похожего, но из этого не вытекает, что, например, история Наполеона есть вариация на тему истории Александра Македонского/34/.

Кроме того, легенды о Будде мало напоминают Евангелия. Будда был сыном богатого раджи, его община была создана как монашеский орден, он проповедовал беспрепятственно и умер от болезни в глубокой старости. Огромная разница между учением Будды и Христа несомненна. И вообще чисто палестинский колорит Евангелий исключает участие буддизма в формировании Церкви.

Влияние христианства на языческие религии.

Многое в сходстве между христианством и язычеством должно быть объяснено не заимствованиями из язычества, а, наоборот, влиянием христианства на язычество, заимствованием из христианства. Во многих случаях, где отрицательная критика видит генетическую зависимость христианства от язычества и подозревает духовных вождей древней христианской церкви в

идейном воровстве, мы в действительности имеем дело с обратным заимствованием язычниками христианских воззрений и установлений.

Весьма часто указывают на сходство рассказов о жизни Будды с евангельскими повествованиями. Действительно, сходство нельзя не признать. **При рождении Будды так же раздавалось небесное пение; цари подносили новорожденному ценные подарки; старый брамин поднял его на руки и признал в нем спасителя от всех зол; в зрелом возрасте Будда был искушаем сатаной, и т.д.** Однако, при указании этих параллелей обычно умалчивается, **что все священные книги буддистов (в том числе и жизнеописания Будды) имеются в двух редакциях или изложениях: в так называемом южно-буддийском каноне (на острове Цейлон) и в северно-буддийском каноне (в Тибете и Монголии).**

Канон южно-цейлонский, так называемый **“палийский”**, является наиболее древним и первоначальным, а канон северный — позднейшим. Замечательно, что рассказы о чудесных обстоятельствах рождения Будды и его жизни содержатся только в северном каноне, а в каноне южно-цейлонском, древнейшем — отсутствуют. Исследователи буддийской священной письменности установили, что эти рассказы стали появляться в книгах северного канона только с **V столетия по Р.Х.**, когда несторианские христиане проникли в Монголию и успели многих познакомить со своим учением. Из сказанного сам собой напрашивается вывод: не от буддистов эти рассказы перешли к христианам, а, наоборот, от христиан к буддистам. Поэтому ученые крайне отрицательно смотрят на попытки установить какую-либо генетическую зависимость христианства от буддизма. “Я смотрю как на ребяческую затею, — говорит французский ученый Балле-Пуассен, — на попытку установления даже самого скромного предположения относительно заимствований христианами своих повествований из буддийских легенд”. “Все попытки и усилия доказать, что Новый Завет обязан чем-либо буддизму, противны правилам здоровой исторической критики”, — пишет известный английский исследователь буддизма Рис Девидс.

Равным образом, благодаря знакомству с проповедями христианских миссионеров окончательно сформировалось индуистское учение о Тримурти.

Весьма часто говорят, что евангельский образ Христа “списан” с индийского “спасителя” **Кришны**. Например, Древис утверждает, что Кришна “так похож на Иисуса, как одно яйцо на другое”. Но сами же представители отрицательной критики признают, что на вопрос, есть ли связь между мифом о Кришне и Евангелием, “ответить трудно” — как ввиду ненадежности индийского летоисчисления, так и ввиду того, что гимны, посвященные Кришне, относятся к VIII или IX вв. по Р.Х. Так что, если соприкосновение у кришнаизма с христианством могло быть, то при этом зависимость оказалась бы на стороне кришнаизма.

Мысль о влиянии **религии Зороастра** на христианство является как будто общим местом в сочинениях представителей мифологической школы. Однако, несомненным должно признать обратное — влияние христианства на религию персов. Уже со 2-го века в Персию проникло христианство. В Персии находили себе убежище несториане и другие христианские сектанты, удаляемые из метрополий. Известная среди персов книга “Ардай Вираф Наме” представляет не иное что, как персидский перевод христианского апокрифа “Восхищение Исаии”. Эсхатология персов также содержит несомненные следы влияния на нее христианских эсхатологических воззрений. По утверждению знатока парсизма Шпутеля, христианские обряды, совпадающие с персидскими, имеют более раннее происхождение сравнительно с последними и потому, следовательно, не христиане заимствовали у персов свои обряды, а наоборот.

Нельзя отрицать сходства и некоторых мистериальных представлений с христианскими идеями. Но существовали ли эти идеи в языческих культурах до явления Христа и зарождения христианства? Дело в том, что время возникновения, равно как и стадии постепенного развития мистериальных идей язычества, нам в точности неизвестны. Главным источником наших сведений о мистике языческих культов являются писатели III и IV веков нашей эры, например, Апулей, Фирмик, Матерн, неоплатоник Порфирий, христианские писатели Тертулиан, Климент Александрийский и некоторые другие. Но в то время христианство было уже широко распространено и являлось могучим фактором в религиозной жизни древнего мира. Отсюда ясно, что во многих случаях трудно сказать, где первоисточник этих представлений и кто у кого заимствовал их — христиане у язычников или наоборот. Есть весьма веские доводы в пользу предположения о влиянии христианства на языческую мистериальную идеологию.

В то время язычество переживало тяжелый кризис и находилось в состоянии упадка. Духовные вожди языческого мира должны были принять решительные меры для спасения своих верований путем оживления и одухотворения языческих культов. Этого они думали достигнуть путем

внедрения в язычество философских, этических и христианских идей. К заимствованию чего-либо из христианства побуждала самая борьба с христианской церковью, быстро завоевавшей умы и сердца. Юлиан Отступник, последний запоздалый язычник, предпринимает попытку воскресить язычество именно таким путем: христианским таинствам крещения и причащения он противопоставляет **тавроболии**, — эту существеннейшую часть мистерий Митры, — “стремясь и в остальном рабски подражать христианским учреждениям”. **Язычник Филострат рисует образ Апполония Тианского, пользуясь для этого нашими Евангелиями.**

И конечно, не без основания блаженный Феодорит говорит о Порфирии, который называл себя Христом, что последний поступил как обезьяна, которая подражает человеку, но все же остается обезьяной. Кюпон в специальном исследовании о культе Митры, удостоверяет тот факт, что фригийские пресвитеры “Великой Матери” установили свой праздник весеннего равноденствия именно ввиду христианского праздника Пасхи, и приписали пролитой крови жертвенного тельца искупляющую силу, которая свойственна Агнцу Божию. Блаженный Августин приводит выражение одного фригийского жреца: “Et ipse Pileatus christianus est” (“и сам Митра христианин”). “В этом возгласе, — говорит проф. П.Страхов, — звучит последняя отчаянная надежда на соглашение с тогда уже почти господствовавшим христианством”.

Все эти примеры убедительно доказывают ту мысль, сколь несправедливо утверждение сторонников мифологической теории, будто бы язычество влияло на христианство: с большим правом и основанием можно говорить об обратном влиянии, именно о влиянии христианства на язычество и языческие религии.

ЕДИНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА, КАК ОДНО ИЗ ОБЪЯСНЕНИЙ СХОДСТВА МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И ЯЗЫЧЕСКИМИ РЕЛИГИЯМИ.

Мы выяснили, что сходство между какими-либо религиозными воззрениями и установлениями еще не является непременно признаком их родства, общности происхождения. Это сходство, как мы говорили, может иметь совсем иные причины. И, прежде всего, многое здесь может быть объяснено так называемым **законом единства человеческого духа**, в силу которого дух человека во все времена и всех народов проявляет себя одинаково и вследствие которого различные народы, совершенно независимо друг от друга, приходят к одинаковым верованиям, понятиям и установлениям. Этому закону подчиняется не только всякое религиозное и этическое развитие. Так, *формы языка*, как установило сравнительное языкознание, *развивалось у всех народов более или менее одинаково. Главнейшие правовые нормы также почти совершенно одинаковы у всех народов.* “Существуют, — говорит проф. М.Н.Сперанский, — общие законы психологии человечества. Народы, как общество людей, обладают более или менее одинаковой психологией. У всякого народа, независимо от их культуры, дважды два = четыре, а не что-нибудь другое”.

Представители так называемой **антропологической теории изучения памятников народной словесности** (Тейлор, Лэнг и др.) пришли к определённым открытиям. Устанавливая сходство мотивов в устной словесности народов не только не родственных, но и не состоявших в культурном общении в прошлом (например, аборигенов нашего севера, центральной Африки и Южной Америки). Они **объясняют сходство, отправляясь именно от положения об одинаковости человеческой психики на всем земном шаре.** Известный ориенталист Макс Мюллер говорит, что нельзя читать Веданту, не поражаясь удивительным сходством ее с учением Пифагора и Платона. “Но никто, по словам М.Мюллера, не станет говорить о заимствовании названными философами своих идей в Индии, так как более широкое изучение рода человеческого показывает, что то, что возможно в одной стране, возможно и в другой”.

Этот же антропологический закон единства человеческого духа сохраняет свою полную силу и в отношении к религиозной жизни. “Одинаковые начатки, — пишет А.Ревиль, — порожденные в очень различных местах и послужившие параллельными исходными пунктами, могут в своих логических последствиях приводить к самым удивительным совпадениям, хотя между соответствующими народностями никогда не существовало никаких сношений. Изучение религий народов, оставшихся чуждыми цивилизации, обнаруживало в полном свете эту истину. Какие странные совпадения обрядов и суеверий наблюдаются у таких, ничего не знающих друг о друге, народностей, как эскимосы и готтентоты, негры центральной Африки и древние мексиканцы, полинезийцы и народы северной Азии”.

Представители неверия ставят христианству в минус те или иные возвышенные мысли и изречения, находимые ими, например, в Ведах, у Конфуция, в саркофагах египтян и т.д., и

утверждают при этом, что, значит, евангельская заповедь о любви не нова. Не ново вообще все нравственное христианское учение, оно заимствовано (якобы) либо из буддизма, или из стоицизма, конфуцианства и проч. Противники христианства забывают о существовании **общечеловеческой морали**, за счет которой и могут быть отнесены те правила языческой морали, в которых усматривают сходство с христианской этикой. Тем же **законом единства человеческого духа** может быть объяснено, как подробнее видели выше, и сходство в культовых формах религии богооткровенной и религий языческих, естественных. Сходство в том, что С.Н.Булгаков называет "**феноменологией религиозного культа**", вследствие чего во всех религиях мы имеем храмы, жертвы, молитву, религиозные сходные между собой символы и т. д.

ВОПРОСЫ К УРОКУ:

1. Что послужило главными причинами возникновения «мифологической теории происхождения Христианства»?
2. Кто были его главными провозвестниками? Назовите имена и труды ими написанные.
3. В чём суть «теории мифологического происхождения христианства»?
4. Против каких вероучительных истин выступали «мифологи»?
5. Назовите слабые места «историко-мифологической критики» христианства.
6. В чём заключались попытки естественно-научного объяснения происхождения христианства? В чем сказались их несостоятельность. Приведите исторические примеры.
7. Почему оказалась необоснованной попытка объяснить появление христианства синкретическим путем?
8. Как сказывается на динамике развития мировой истории закон единства человеческого духа? (общие мотивы в языкознании, психике, религиозной жизни, правосознании, морали, этике).
9. Христианство, язычество и обратный путь заимствований. Приведите примеры таких заимствований в буддизме, кришнаизме и зороастризме.

Примечания:

1 Dupuis C.-F. Origine de tous les cultes, ou Religion. Paris, 1974. О

Дюпюи см.: Вороницын И. История атеизма. М., 1930, с.333 сл.

2 Трактаат Вольнея "Руины, или Размышления о революциях империй" в сокращенном русск. пер. был опубликован в изд. "Атеист" (М., 1930).

3 Энгельс Ф. О первоначальном христианстве. М., 1962, с.28-29.

4 О Дж.Робертсоне, Смите, Кушу, Немоевском и др. мифологистах см.: Дреус А. Отрицание историчности Иисуса в прошлом и настоящем. Пер. с нем. М., 1930, с.54 сл. Переводы: Робертсон Дж. Евангельские мифы. М., 1923; Немоевский А. Бог Иисус. М., 1920; Философия жизни Иисуса. М., 1923; Кушу П. Загадка Иисуса. М., 1929; Брандес Г. Легенда о Христе. М., 1929; Дюжарден Э. Человек из человеков. Пер. с франц. - Атеист, 1930, N 48; О Дюжардене см.: Гурмон Р. де. Книга масок. Пер. с франц. СПб., 1903, с.141.

5 Дреус у нас усердно переводился. Кроме главной его книги "Миф о Христе", выпущенной несколькими изданиями, переведены: "Жил ли апостол Петр?" (М., 1924); "Жил ли Христос?" (М., 1928); "Миф о Деве Марии" (М., 1926); "Происхождение христианства из гностицизма" (М., 1930) и др. О Дреусе см.: Кубланов М. Новый Завет. Поиски и находки. М., 1968, с.202 сл.

6 О реакции на выступления Дреуса, о связанных с ними полемике, лекциях, митингах и литературе см.: Писаревский П. Общественная жизнь на протестантском Западе. - Ст, 1915, N 2, с.207 сл.

7 Drews A. Die Christusmythe. Iena, 1911, Bd.II, p.413-416. Это и другие подобные высказывания Дреуса в советских переводах его книги опущены.

8 Хвольсон Д. Возражение против ложного мнения, будто Иисус Христос в действительности не жил. СПб., 1911; Зарин С. Мифологическая теория Дреуса и ее разбор. СПб., 1911; Булгаков С. Современное арианство. - В кн.: Булгаков С. Тихие думы. М., 1918; Jülicher A. Hat Christus gelebt? Marburg, 1910; Weiss J. Jesus von Nazareth. Mythos oder Geschichte? Tübingen, 1910; Soden H. von. Hat Jesus gelebt? Berlin, 1910; Goguel M. Jesus de Nazareth, mythe ou réalité? Paris, 1925.

9 "Нет в настоящее время на Западе продолжателей мифологической школы",

- сетует ее сторонник Я.Ленцман (Происхождение христианства. М., 1958, с.18).

10 См.: Виппер Р. Возникновение христианства. М., 1918; Его же. Рим и раннее христианство. М., 1954; Румянцев Н. Жил ли Иисус Христос. М., 1937; Ранович А. О раннем христианстве. М., 1959; Ковалев С. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1961; Крывелев И. Евангельские сказания и их смысл. М., 1957; Его же. Что знает история об Иисусе Христе? М., 1969.

11 См.: Ковалев С. Основные вопросы... с.58.

12 О современной датировке новозаветных книг см.: Harrington W.J. The Apocalypse of St.John. London, 1965, p.6; Leon-Dufour X. The Gospels and the Jesus of History. New York, 1968, p.180; Harrington W.J. Key to the Bible. New York, 1976, v.3, p.110 ff.

13 Каждан А. От Христа к Константину. М., 1965, с.178. См. также: Древс А. Историзация бога Иисуса. - В кн.: Из истории христианского культа. М., 1927, с.4-16; Пруссак М. Иешу галилейской ветви. - Атеист, 1929, N 41, с.54-86.

14 См.: Древс А. Миф о Христе. Пер. с нем. Т.1, М., 1924, с.22.

15 См.: Числ 27,18-23; Ис Нав 1,1 и другие тексты, свидетельствующие о том, что Иисус Навин божеством не считался. О его роли в израильской истории см.: Киттель Р. История еврейского народа. Пер. с нем. Т.1, М., 1917, с.178 сл.; Мень А. Магизм и Единобожие, с.352 сл.; Ricciotti G. Histoire d'Israël, v.I, Paris, 1947, p.273 s.

16 О результатах раскопок, связанных с военными кампаниями Иисуса Навина см.: Kenyon K.M. Digging up Jericho. London, 1957; Wright G.E. Biblical Archaeology. Philadelphia, 1957, p.65 ff.

17 1 Цар 6,14; Сир 1,1; Зах 3,1; Кол 4,11; Флавий И. Иудейская война, III, 450; Арх. VII,12,1; XXVII,13,1; XX,9,4; Автобиография, 20. Имя Иисус носили шесть иудейских первосвященников.

18 См.: Виппер Р. Рим и раннее христианство, с.93.

19 Мф 10,8.

20 См.: Древс А. Миф о Христе. Т.1, с.22. О первосвященнике Иисусе см.: Зах 3,6; 1 Езд 2,2. Эпоха, в которую жил Иисус, рассмотрена в кн.: Мень А. Вестники Царства Божия, гл. XXI.

21 Виппер Р. Рим и раннее христианство, с.94.

22 Дмитриев А. Вопрос об историчности Христа в свете археологии. М., 1930, с.5-8; см. также: Никольский В. Атлас по истории религий, 1930, с.35.

23 Это запрещение восходит к Моисею (Исх 20,4). Нарушаться в иудейской среде оно начало лишь с III в. н.э., когда появились синагоги с фресками и мозаиками (в Палестине и Месопотамии). См.: BTS, 1967, N 88, с.6-14.

24 См.: Древс А. Миф о Христе. Т.1, с.78, 81.

25 Ин 1,29; 10,11 сл.; 15,1.

26 См.: Хитров М. Подлинный лик Спасителя. М., 1894; BTS, 1972, N 142-143.

27 См.: "Происхождение христианства". Путеводитель по Музею истории религии и атеизма АН СССР. Л., 1955, с.70.

28 См.: Катулл, 43; Овидий. Метаморфозы, X; Лукиан. О сирийской богине; Аполлодор. Мифологическая библиотека, 1,4,2. Суммарный обзор мифов см.: Брикнер М. Страдающий бог в религиях древнего мира. Пер. с нем., М., 1909; Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1928, с.3; Кун Н. Предшественники христианства (восточные культы в Римской империи). М., 1929; Larousse World Mythology. Ed. by P.Grimal. New York, 1965; New Larousse Encyclopedia of Mythology. London - New York, 1975.

29 См.: Ревиль Ж. Религия в Риме при Северах. Пер. с франц. М., 1898, с.82 сл.; Halsbergen S.H. The Cult of the Sol Invictus. Leiden, 1972.

30 См. прим.7 к гл.19. О дохристианском почитании креста писалось и в популярной церковной литературе (см.: Гуляев Л. История креста. - Русский паломник, 1909, N 9, с.143.

31 Никольский Н. Иисус и ранние христианские общины. М., 1918, с.38.

32 См.: Немоевский А. Бог Иисус, с.86.

33 См.: Кочетов А. Буддизм. М., 1968, с.22; Крывелев И. История религий. Т.2, М., 1976, с.297. Жизнь и учение Будды рассмотрены в книге А.Меня "У врат Молчания". На русском языке наиболее полный обзор источников по биографии Будды см.: Кожевников В. Буддизм в сравнении с христианством.

Т.1-2, СПб., 1916.

34 В качестве пародии на приемы мифологистов один писатель применил их к личности Наполеона и "доказал", что французский император был олицетворением весны, а Кутузов - зимы (см.: Перес Ж. Почему Наполеон никогда не существовал? М., 1912).

Рекомендую книгу: Борис Деревенский. «Иисус Христос как историческая личность».
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/apologet/Derev_hist/Derev_1.php